

На правах рукописи

Ван Цзинхуэй

ВАН Цзинхуэй

**ОТФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ДЕРИВАТЫ
В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ**

10.02.01 – русский язык

Автореферат

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Москва

2019

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Московский педагогический государственный университет»

Научный руководитель: кандидат филологических наук, профессор
Николина Наталия Анатольевна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Рацибурская Лариса Викторовна
(ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского», заведующий кафедрой современного русского языка и общего языкознания)

кандидат филологических наук, научный сотрудник **Дронов Павел Сергеевич**
(ФГБУН Институт языкознания РАН, научный сотрудник научно-образовательного центра теории и практики коммуникации им. Ю.С. Степанова)

Ведущая организация: ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет»

Защита диссертации состоится 29 марта 2019 г. в 14 часов на заседании диссертационного совета Д 212.084.06 при Балтийском федеральном университете им. И. Канта по адресу: 236022, г. Калининград, ул. Чернышевского, 56-а, ауд. 27.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте <https://www.kantiana.ru/postgraduate/dis-list/236202/> Балтийского федерального университета им. И. Канта.

Автореферат разослан «___» февраля 2019 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

А.Н. Черняков

Общая характеристика работы

Реферируемая диссертация посвящена анализу процесса словообразования дериватов на базе фразеологических единиц. Словообразование является одной из самых подвижных языковых подсистем. Его динамичность проявляется в появлении новых сфер словообразования, среди которых особо выделяется отфразеологическое словообразование – производство слов, которые образованы на основе имеющихся в языке фразеологических единиц с помощью разных способов словообразования. «Слова, которые находятся в отношениях формально-структурной и семантической производности с производящим фразеологизмом» называются отфразеологическими дериватами [Словарь отфразеологической лексики современного русского языка, далее – СОФЛ 2003: 5]. За счёт появляющихся отфразеологических дериватов происходит регулярное обогащение лексического состава современного русского языка.

Еще в начале 20 в. В.В. Виноградов обратил внимание на возможность словообразования на базе фразеологических единиц; он отметил, что «фразеологические единицы – это не только продукт окаменения и изоляции слов, но и источник рождения новых слов» [Виноградов 1938: 122]. Над проблемой, связанной с изучением отфразеологического словообразования, работали многие ученые, с одной стороны, дериватологи и лексикологи: Н.-Л.М. Акуленко (1989), О.С. Ахманова (1957), Т.П. Белоусова (1992, 1993, 2001), А.М. Бушуй (1978, 1980, 1989), Е.А. Василевская (1962, 1968), Г.О. Винокур (1959), Е.И. Главацкая (2007, 2009), В.В. Истомина (1976), Т.М. Кондратюк (1976), А.Р. Попова (2013), Т.С. Пристайко (2015), В.Н. Пугач (1997), А.Ц. Самданова (2014), Е.В. Сенько (2000, 2007), Д.Ш. Харанутова (2012) и др., с другой стороны, специалисты в области фразеологии: Н.Ф. Алефиренко (1993, 2009), В.П. Жуков (2006), А.А. Мелерович (2005, 2008), В.М. Мокиенко (1989, 2008), А.В. Петров (1995, 2003), Р.Н. Попов (1973, 1976), Ю.П. Солодуб (1996), Н.М. Шанский (1960, 1970, 1985) и др. Изучению отфразеологических дериватов посвящены две кандидатские диссертации: «Межуровневая деривация в сфере фразеологии современного русского языка» (В.Н. Пугач, 1997), «Окказиональное отфразеологическое слово- и фразеотворчество в художественном тексте (на материале художественной литературы XX века)» (Е.В. Блинова, 2005) – и докторская диссертация: «Фразо- и словообразование в сфере фразеологии» (Е.Н. Ермакова, 2008), в которых преимущественно рассмотрены деривационный потенциал фразеологических

единиц и употребление отфразеологических окказионализмов в художественной речи, при этом недостаточно исследованы семантические отношения в составе отфразеологических дериватов и функционирование их в различных подсистемах русского языка и его стилях.

Актуальность исследования определяется тем, что отфразеологическая лексика как особый, специфический пласт словарного запаса языка лексикографически не систематизирована и не описана, специальных работ, посвященных комплексному описанию семантики и функционирования отфразеологических дериватов, относительно мало, между тем отфразеологический дериват – это сложная языковая единица, семантика и употребление которой связаны и с фразеологией, и со словообразованием, и с семантикой и стилистикой. Для выявления деривационного потенциала фразеологических единиц и изучения активных процессов словообразования в современном русском языке, а также в связи с возросшим интересом лингвистов к словотворчеству необходимо дать системный анализ значений отфразеологических дериватов и показать особенности их функционирования в современном русском языке. Актуальность исследования определяется также необходимостью выявления наиболее продуктивных способов словообразования, действующих в этой сфере.

Объектом данного исследования являются отфразеологические дериваты в современном русском языке.

Предметом исследования служат способы образования, семантика и особенности функционирования отфразеологических дериватов в современном русском языке.

Научная гипотеза исследования: на базе фразеологических единиц регулярно могут образовываться новые слова по существующим в языке словообразовательным моделям; дериваты, созданные на основе фразеологических единиц, могут использоваться для обозначения лица, процесса, непроцессуального признака, реже предмета и выполнять разнообразные функции в текстах художественной литературы и публицистики.

Целью работы является многоаспектный анализ отфразеологических дериватов, предполагающий описание способов их образования и рассмотрение семантики и функционирования отфразеологических дериватов в современном русском языке.

Достижение указанной цели определило решение следующих **задач**:

– выявить производящую базу отфразеологических дериватов;

- рассмотреть причины их возникновения в речи;
- рассмотреть способы образования отфразеологических дериватов;
- описать структуру отфразеологического словообразовательного гнезда;
- исследовать семантические отношения в сфере отфразеологических дериватов;
- изучить функционирование отфразеологических дериватов в разных подсистемах языка и в различных стилях;
- проанализировать функциональную нагрузку отфразеологических дериватов;
- рассмотреть способы передачи отфразеологических дериватов в переводах на китайский язык.

Цель и задачи диссертационного исследования определили выбор комплексной **методики**, включающей **методы** сплошной выборки и целевого поиска материала из словарей и Национального корпуса русского языка, семантического, контекстуального, стилистического и сопоставительного анализа. В ходе анализа использовался также метод количественных подсчетов.

Теоретическую базу исследования составили труды по словообразованию (В.В. Виноградова, Г.О. Винокура, Е.А. Земской, Е.С. Кубряковой, В.В. Лопатина, В.И. Максимова, Н.А. Николиной, А.Н. Тихонова, И.С. Улуханова, И.А. Ширшова, Н.А. Янко-Триницкой), фразеологии (Н.Ф. Алефиренко, В.В. Виноградова, В.П. Жукова, Ю.А. Гвоздарева, В.М. Мокиенко, А.И. Молоткова, Ю.П. Солодуба, В.Н. Телии, Н.М. Шанского), лексикологии и семантике (Л.М. Васильева, Л.П. Крысина, А.Г. Лыкова, Н.Ю. Шведовой, Д.Н. Шмелева), стилистике (М.Н. Кожиной, Г.Я. Солганика).

Методологическую базу исследования составили теоретические работы, в которых интерпретируется с разных точек зрения понятие «фразеологизм» в лингвистике, определяются семантика и структура фразеологических единиц и даются их классификации (О.С. Ахманова, В.В. Виноградов, В.П. Жуков, А.И. Молотков, В.Н. Телия, Н.М. Шанский), а также теоретические работы, посвященные способам словообразования в русском языке (В.В. Виноградов, Е.А. Земская, Н.А. Янко-Триницкая, И.С. Улуханов) и семантической классификации слов (Н.Ю. Шведова). Особое внимание уделено работам, в которых предлагается структурно-семантический метод описания лексических единиц, образованных на базе фразеологических единиц (Т.П. Белоусова, Е.В. Блинова, Е.Н. Ермакова, А.В. Петрова, Р.Н. Попова, В.Н. Пугач и др.).

Материалом для исследования послужили отфразеологические дериваты, извлеченные из «Словаря отфразеологической лексики современного русского языка» М.А. Алексеенко, Т.П. Белоусовой и О.И. Литвинниковой, словаря «Новые слова и значения» под редакцией Е.А. Левашовой и «Гнездового толково-словообразовательного словаря композитов» А.В. Петрова, а также «Толкового словообразовательного словаря русского языка» И.А. Ширшова. Следует отметить, что в нашей работе не рассматриваются слова, возникшие в результате эллипсиса фразеологической единицы. Общее количество выделенных производящих фразеологизмов составляет 229 единиц, общее число рассмотренных отфразеологических дериватов – 554 единицы. В данной работе мы анализируем как общеупотребительные отфразеологические дериваты, так и окказиональные. Основными источниками фразеологического материала послужили «Фразеологический словарь русского литературного языка» А.И. Федорова, «Большой фразеологический словарь русского языка: Значение, употребление, культурологический комментарий» В.Н. Телии. Кроме того, были использованы языковые ресурсы, извлеченные из Национального корпуса русского языка и российских газет («Аргументы и факты», «Комсомольская правда», «Известия» и др.).

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем впервые системно изучены способы образования отфразеологических дериватов, при этом определены наиболее продуктивные из них, дана классификация отфразеологических дериватов с учетом их значений, выявлены синонимические, антонимические и омонимические отношения в этой сфере, детально рассмотрены особенности функционирования отфразеологических дериватов в разных подсистемах языка и в стилях речи, определены как общие, так и частные функции отфразеологических дериватов в современном русском языке. Впервые проанализированы способы передачи отфразеологических дериватов в переводах русских художественных текстов на китайский язык.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что в данном исследовании представлено комплексное описание отфразеологических дериватов в современном русском языке, основанное на анализе их словообразовательных, семантических и функциональных особенностей. Результаты и выводы исследования вносят вклад в изучение современного словообразования, фразеологии и неологии.

Практическая ценность диссертации заключается в том, что результаты

проведенного исследования могут найти применение в вузовских курсах по русской фразеологии, лексике, семантике, словообразованию и стилистике. Результаты исследования помогут китайским русистам лучше понять значения отфразеологических дериватов и использовать полученные знания в процессе перевода. Кроме того, материалы диссертации будут полезны для обучения китайских студентов русской лексике, словообразованию и фразеологии.

Апробация работы. Основные положения данного исследования излагались в виде научных докладов на международных научных, научно-практических конференциях: «Современное языковое образование: инновации, проблемы, решения» (Московский педагогический государственный университет, 2016), «Гуманитарные науки: вопросы и тенденции развития» (Красноярск, 2016), «Язык и культура» (Новосибирск, 2017), «Интерактивные и интегративные методы современной филологии» (Московский педагогический государственный университет, 2017), «Рациональное и эмоциональное в русском языке» (Московский государственный областной университет, 2017), «Экология языка и современная коммуникация» (Шуменский университет, 2018). По теме диссертации опубликовано 9 научных статей, из них 3 в журналах, включенных в перечень ВАК Минобрнауки РФ.

В соответствии с поставленной целью в качестве **основных положений**, определяющих научную новизну и теоретическую значимость диссертационной работы, на защиту выносятся следующие:

1. Отфразеологическое словообразование в последнее время становится одним из активных способов пополнения лексического фонда. Производящей базой отфразеологических дериватов служат фразеологические единицы всех типов – фразеологические сращения, фразеологические единства, фразеологические сочетания и фразеологические выражения, однако преимущественно это фразеологические сращения и фразеологические единства. С лексико-грамматической точки зрения мотивирующими фразеологизмами в сфере отфразеологического словообразования наиболее часто выступают глагольные и адвербиальные.

2. Развитие отфразеологического словообразования определяется действием нескольких факторов: это действие закона языковой экономии; стремление к языковой игре; синонимические отношения между производящими фразеологическими единицами и производными словами; желание автора придать сообщаемому особую выразительность.

3. В современной русской речи преобладают дериваты, образованные сложно-суффиксальным, суффиксальным и префиксально-суффиксальным способами, реже используются префиксальный, постфиксальный, и суффиксально-постфиксальный способы. При сложении и сращении в отфразеологическом деривате представлены два (или все) компонента мотивирующего фразеологизма, а при аффиксальных способах производящей базой отфразеологического деривата служит только один компонент фразеологизма.

4. Производящая фразеологическая единица и образованные на ее базе однокоренные отфразеологические дериваты образуют особый тип гнезда – отфразеологическое словообразовательное гнездо. Вершиной его являются или отдельные компоненты фразеологизма, или весь фразеологизм. В качестве структурных элементов отфразеологического словообразовательного гнезда используются отфразеологическая словообразовательная пара, словообразовательная цепь и словообразовательная парадигма.

5. По частеречной принадлежности отфразеологические дериваты разделяются на имена существительные, глаголы, имена прилагательные и наречия, при этом в их составе преобладают имена существительные. Отфразеологические дериваты могут употребляться для номинации лица, номинации процесса, наименования непроцессуального и опредмеченного признаков, отвлеченного понятия, крайне редко – для номинации предмета.

6. Значение отфразеологического деривата может полно или частично совпадать со значением производящего фразеологизма. Отфразеологическим дериватам свойственны синонимия, антонимия и омонимия, но синонимические отношения в этой сфере более развиты, чем антонимические и омонимические отношения.

7. Отфразеологические дериваты встречаются в разных подсистемах языка: в литературном языке, просторечии, жаргонах и аргоне, чаще всего они используются в разговорной речи, в просторечии и жаргонах. Многие отфразеологические дериваты носят окказиональный характер. Они характеризуются высокой степенью экспрессивности и образности и широко используются в художественной речи, в публицистике.

8. Отфразеологические дериваты выполняют не только общие функции, присущие всем дериватам, но и частные функции: функцию создания художественного образа, характерологическую функцию, функцию создания языковой игры, градуальную функцию и дисфемистическую функцию.

9. Отфразеологические дериваты представляют собой определенную трудность для перевода на китайский язык ввиду их отсутствия в китайском языке. При переводе отфразеологических дериватов на китайский язык основным способом их передачи является описательный.

Структура диссертации: диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, заключения, библиографии и приложения. В приложении представлены собранные нами отфразеологические дериваты и список отфразеологических гнезд.

Основное содержание работы

Во **введении** обосновывается актуальность диссертационной работы; раскрывается её научная новизна; обозначаются объект, предмета, цель и задачи, теоретическая база исследования; определяются материал и методы его исследования; теоретическая и практическая значимость работы; выдвигается гипотеза и излагаются положения, выносимые на защиту; представлены сведения об апробации результатов исследования.

В **первой главе «Словообразовательная структура отфразеологических дериватов в современном русском языке»** рассматриваются словообразовательные особенности отфразеологических дериватов и определяются способы их образования.

В **первом параграфе** рассмотрена история изучения отфразеологического словообразования в русском языке.

Отфразеологическое словообразование в последнее время становится одним из активнейших способов пополнения лексического состава русского языка. Проблема отфразеологического словообразования давно вызывала у лингвистов особое внимание. В XIX в. ещё не было специальных работ, посвященных отфразеологическому словообразованию, хотя некоторые лингвисты, в частности И.И. Срезневский, отмечали возможность образования слов на базе словосочетаний. В 40 – 50-х гг. XX в. в России развивается фразеология как самостоятельная наука, В.В. Виноградов заметил движение внутри языка от идиом к словам. Во второй половине XX в. исследования отфразеологического словообразования бурно развивались, появилось много работ по этой проблематике, в которых была доказана возможность образования слов на базе существующих в языке фразеологических единиц и предложена классификация способов от-

фразеологического словообразования (Н.М. Шанский, Р.Н. Попов, В.М. Мокиенко, Н.Ф. Алефиренко, А.В. Петров и др.).

В XXI в. появилось несколько специальных работ, посвящённых отфразеологическому словообразованию, вышел в свет «Словарь отфразеологической лексики современного русского языка» М.А. Алексеенко, Т.П. Белоусовой и О.И. Литвинниковой. Особое внимание было уделено окказиональным отфразеологическим дериватам, в частности были проанализированы отфразеологические номинации лиц.

Второй параграф посвящён исследованию производящей базы отфразеологических дериватов и выявлению причин их возникновения.

В современном русском языке слова, свободные словосочетания и фразеологические единицы могут служить базой для пополнения и обновления его лексического фонда. Однако, в отличие от слов и свободных словосочетаний, фразеологические единицы характеризуются устойчивостью, воспроизводимостью, семантической целостностью значения, раздельнооформленностью своего состава, яркой образностью и выразительностью и представляют собой особую производящую базу дериватов.

В зависимости от семантической слитности компонентов производящие фразеологизмы разделяются на фразеологические сращения (*бить баклуши* → *баклушничать*, *точить балясы* → *балясничать*, *собаку съел* → *насобачиться*), фразеологические единства (*белая ворона* → *беловороний*, *снимать пенки* → *пенкосниматель*, *марать бумагу* → *бумагомарака*), фразеологические сочетания (*белый билет* → *белобилетник*, *медный лоб* → *меднолобный*) и фразеологические выражения (*не жизнь, а малина* → *малиновый*: в значении: беззаботный, радостный). Количественный анализ материала показал, что фразеологические единства и фразеологические сращения (81%) наиболее часто используются при образовании слов.

Производящей базой образования дериватов могут служить фразеологизмы разных типов. Первое место в сфере образования дериватов занимают глагольные фразеологизмы (*тянуть волюнку* → *волюнить*, *кривить душой* → *криводушничать*, *лежать на боку* → *лежебочничать*), на втором месте находятся адвербиальные фразеологизмы (*вкривь и вкось* → *вкривь-вкось*), 10% от фразеологических дериватов образованы на базе субстантивных фразеологизмов (*пустая голова* → *пустоголов*, *бабье лето* → *бабьелетний*, *толстая кожа* → *толстокожий*), лишь некоторые дериваты мотивированы адъективными

(*никуда не годный* → *никудашний*) и междометными фразеологизмами (*боже мой* → *божемойкать*, *христа ради* → *христарадничать*).

Развитие отфразеологического образования определяется действием нескольких причин: это закон языковой экономии; стремление к языковой игре; синонимические отношения между производящими фразеологическими единицами и производными словами; желание автора придать сообщаемому особую выразительность.

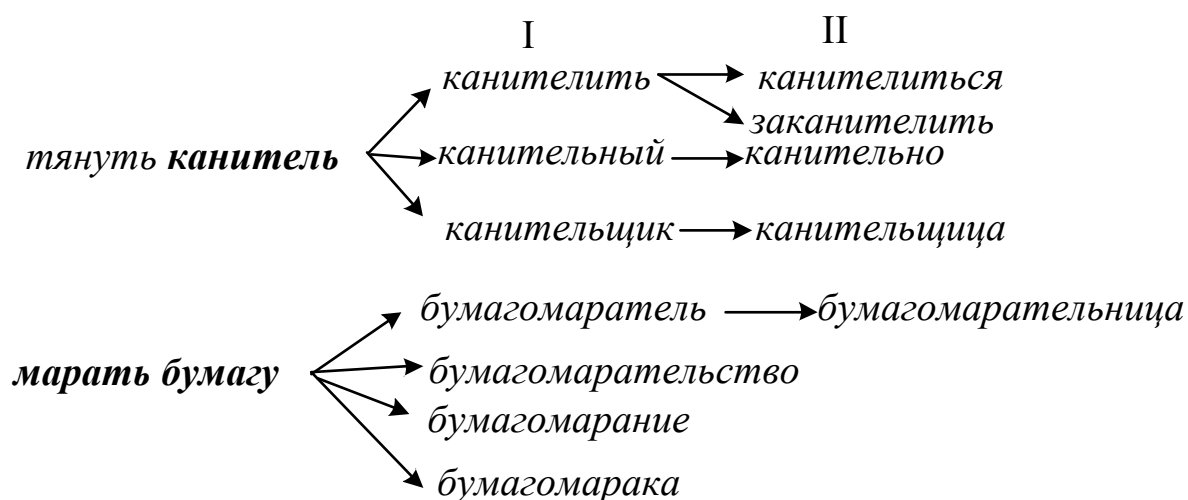
В **третьем параграфе** проанализировано использование способов словообразования в сфере отфразеологических дериватов.

Рассмотрев собранные нами отфразеологические дериваты (358 единиц), находящиеся на первой ступени производности, мы разделяем их на две группы: дериваты, образованные аффиксальными способами и дериваты, образованные безаффиксными способами. К аффиксальным способам относятся три чистых способа словообразования: префиксальный (*вертеться как белка в колесе* → *за-вертеться*, *витать в облаках* → *за-витать*), суффиксальный (*точить балясы* → *баляс-ник*, *распускать слюни* → *слюн-тяй*) и постфиксальный (*распахнуть душу* → *распахнуть-ся*) и четыре комбинированных способов: префиксально-суффиксальный (*на хлебах* → *на-хлеб-ник*, *до фени* → *до-фен-ист*), префиксально-постфиксальный (*молоть языком* → *за-молоть-ся*), суффиксально-постфиксальный (*белены объелся* → *белен-и-ть-ся*) и префиксально-суффиксально-постфиксальный (*собаку съел* → *на-собач-и-ть-ся*, *попасть впросак* → *ис-просач-и-ть-ся*). В состав безаффиксных способов входят чистое сложение (*кривые толки* → *крив-о-толки*) и сращение (*на все руки* → *на-все-руки*). К смешанным способам относятся сложно-суффиксальный (*втирать очки* → *очк-о-втира-ние*, *снимать пенки* → *пенк-о-снима-тель*, *светлая голова* → *светл-о-голов-Ø-ый*) и сращение+суффиксация (*ни бе ни ме* → *ни/бе/ни/ме/-к-ну-ть*, *так себе* → *так/себе-йн-ый*). Согласно нашим данным, наиболее часто используются сложение с суффиксацией, суффиксальный способ, префиксально-суффиксальный способ. Следует обратить внимание на то, что часть отфразеологических дериватов характеризуется множественной мотивацией (*желать всех благ* → *благ-о-жела-тельствовать*; *благожелатель* → *благожелатель-ствова-ть*; *благожелательство* → *благожелательств-ова-ть*). В зависимости от способа словообразования варьируется состав производящей базы: при сложении и сращении сохраняются основные компоненты фразеологизма, при использовании аффиксальных способов отфразеологический дериват

включает только один компонент производящей фразеологической единицы, остальные же опускаются.

В четвертом параграфе проанализирована структура отфразеологического словообразовательного гнезда.

В связи с активным развитием отфразеологических дериватов появляется особый тип гнезда – отфразеологическое словообразовательное гнездо. Являясь первой частью отфразеологического словообразовательного гнезда, вершина может представлять собой либо один компонент фразеологизм, либо весь фразеологизм, а все остальные производные образуются на базе вершины, и их семантика формируется на базе её значения. Ср., например,

С точки зрения объёма гнёзд отфразеологические словообразовательные гнезда могут быть как слаборазвёрнутыми (*в башне из слоновой кости* → *башнесловоконост*), так и сильноразвёрнутыми (*желать всех благ* → *благожелатель* → *благожелательница*, *благожелатель* → *благожелательный* → *благожелательность* и др.). Количество сильноразвёрнутых гнёзд превосходит количество слаборазвёрнутых гнёзд, в этом проявляется постепенное развитие отфразеологического словообразования.

Сильноразвёрнутые отфразеологические гнезда могут исследоваться и в синтагматическом, и в парадигматическом аспектах. На горизонтальной оси структуру отфразеологического гнезда представляют две единицы: минимальная – словообразовательная пара (*марать бумагу* → *бумагомарака*), и более крупная – словообразовательная цепочка (*марать бумагу* → *бумагомаратель* → *бумагомарательница*)

В отфразеологическом словообразовательном гнезде проявляется ступен-

чатый характер русского словообразования: производные, находящиеся на одной ступени словопроизводства и имеющие одну и ту же производящую основу, образуют словообразовательную парадигму (*канителься, заканитель*), именно она является основной единицей вертикальной оси в составе гнезда. В отфразеологических словообразовательных гнездах отражаются словообразовательные связи и взаимоотношения между всеми отфразеологическими дериватами.

Во второй главе «Семантика отфразеологических дериватов в современном русском языке» анализируются семантические особенности отфразеологических дериватов.

Отфразеологические дериваты семантически тесно связаны со значениями производящих фразеологизмов. **Первый параграф** посвящён анализу значений отфразеологических дериватов в сопоставлении со значениями производящих фразеологизмов.

Значение отфразеологических дериватов всегда определяется посредством ссылки на значение производящих фразеологических единиц. При исследовании семантических связей между отфразеологическими дериватами и производящими фразеологизмами выделены три типа соотношений их значений: 1) значение отфразеологического деривата полностью совпадает со значением производящего глагольного фразеологизма при образовании глаголов с суффиксом *-и-* или *-нича-* на базе глагольного фразеологизма (*наклеить ярлыки = обьярлычить, лежать на боку = лежебочничать*); полное совпадение значений наблюдается и при образовании номинаций лица на базе именного фразеологизма, обозначающего лицо (*пустая голова = пустоголов, толстая сума = толстосум*); 2) в значение отфразеологического деривата входят значение производящего фразеологизма и значение форманта (*небокоптитель = значение фразеологизма небо коптить + значение суффикса -тель, головокружение = значение фразеологизма кружить голову + значение суффикса -ениј-*); 3) значение отфразеологического деривата может быть идиоматичным и непосредственно не выводиться из значения производящего фразеологизма. Например, на базе фразеологизма *оторвать голову* (в значении «угроза жестоко расправиться с кем-л.») образовано существительное *оторвиголова*, имеющее значение «очень смелый, отчаянный человек, который при необходимости оторвёт голову», значение деривата в этом случае уже не состоит из суммы значений производящего фразеологизма и словообразовательного форманта.

При рассмотрении семантического соотношения между производными дериватами и производящими фразеологизмами наблюдается варьирование содержания, вкладываемого в отфразеологический дериват.

Семантика отфразеологических дериватов связана с их частеречной принадлежностью. Отфразеологические дериваты разделяются на имена существительные, глаголы, прилагательные и наречия. Среди отфразеологических существительных наиболее богато представлены существительные со значением лица. Во **втором параграфе** выявлено, что самым продуктивным способом образования отфразеологических номинаций лица являются сложно-суффиксальный способ (*верт-и-хвост-Ø*, *вод-о-лей-Ø*, *бумаг-о-мара-тель*, *неб-о-копти-тель*, *бел-о-билет-ник*, *душ-е-губ-ец* и др.) и суффиксальный способ (*баклуш-ник*, *баляс-ник*, *волын-щик*, *канитель-щик*, *педаль-щик* и др.). В состав наименований лица входят и отфразеологические номинации лица женского пола, которые образуются от названий мужского пола путём присоединения суффиксов *-к-* (*дармоедка*, *душегубка*, *слюнтяйка*), *-ниц-* (*благожелательница*, *баклушница*, *балясница*) и отфразеологические номинации лица общего рода: *бумаг-о-мара-к-(а)*, *обдира-л-(а)* *слоня-л-(а)*, *гор-е-мык-Ø-(а)*, *леж-е-бок-Ø-(а)*. В зависимости от семантики отфразеологических дериватов чаще всего встречаются отфразеологические номинации лица по свойствам натуры и чертам характера. В большинстве случаев данные отфразеологические номинации лица обозначают отрицательные свойства человека и выражают такие признаки человека, как болтливость (*балясник*, *водолей*, *трепач*), праздность (*баклушник*, *дураковалятель*, *небокоптитель*), жестокость (*головорез*, *шкуродёр*, *кровопийца*), равнодушие (*дофенист*, *толстокожий*, *хатаскрайник*) и др.

В **третьем параграфе** рассматриваются способы образования отфразеологических дериватов с процессуальным значением и их наиболее частотные значения.

Отфразеологические глаголы разделяются на две группы: 1) дериваты, находящиеся на первой ступени производности; 2) дериваты, образованные путём присоединения аффиксов к отфразеологическому деривату. Многочисленные отфразеологические глаголы образуются непосредственно на базе субстантивных компонентов фразеологизмов с помощью суффиксации (*баляс-и-ть*, *волын-и-ть*, *ворон-и-ть*, *баклуш-нича-ть*, *баляс-нича-ть*). На базе целого фразеологизма образуются дериваты посредством сложно-суффиксального способа

(*рот-о-зей-ствова-ть, зуб-о-скал-и-ть, пуст-о-звон-и-ть, хлеб-о-соль-нича-ть*). Некоторые отфразеологические глаголы образуются на базе отфразеологических глаголов первой ступени присоединением префиксов *по-* (*по-балясить, по-баклушничать, по-слоняться*) и *про-* (*про-баклушничать, про-слоняться*), имеющих значение ограниченности действия во времени или в пространстве.

С учётом семантического объёма отфразеологические глаголы делятся на три семантических класса: 1) глаголы действия и поведения (*чернить, зубоскалить, горланить*); 2) глаголы состояния (*хлябить, беленеть*); 3) глаголы отношения (*насобачиться, зашорить*). Большинство отфразеологических глаголов обозначает действия и поведение лица. Следует отметить, что отфразеологические глаголы не только называют какой-либо процесс, но и содержат дополнительную характеристику этого процесса, обычно они характеризуются отрицательными оценочными коннотациями.

В четвертом параграфе описываются способы образования и семантика отфразеологических номинаций непроцессуального признака.

Среди отфразеологических дериватов выделяется ряд отфразеологических дериватов со значением непроцессуального признака, который представлен именами прилагательными и наречиями. 39% отфразеологических прилагательных образуются сложно-суффиксальным способом на основе целого фразеологизма (*высок-о-проб-н-ый товар, зл-о-языч-н-ый соперник, крив-о-душ-н-ый человек, сво-е-врем-енн-ое кормление, остр-о-язык-Ю-ий балагур*). Отфразеологические прилагательные образуются также посредством сращения с одновременным присоединением суффикса (*сию/минут-н-ый запрос, так/себе-й-н-ое вино*). При образовании отфразеологических прилагательных распространёнными также являются суффиксальный способ (*канитель-н-ый труд, блезир-н-ый человек, никуд-ышн-ый командир*) и префиксально-суффиксальный способ (*без-огляд-н-ый пессимизм, до-потоп-н-ое оборудование, под-спуд-н-ая способность*). Значение отфразеологических прилагательных выводится из значения производящих фразеологизмов, они обозначают признаки и качества предмета или лица и дают качественную характеристику действия. В результате синтаксической деривации на базе отфразеологических прилагательных часто образуются наречия (*криводушно, сиюминутно, канительно, безоглядно* и др.), обозначающие признак действия. Отмечаются также наречия, образованные непосредственно на базе фразеологических единиц (*вдоль-поперёк, вкривь-вкось, сгоряча*).

В пятом параграфе рассматриваются способы образования и семантика отфразеологических отвлечённых существительных.

В составе отфразеологических существительных наблюдается большое количество отвлечённых существительных. Часть отфразеологических отвлечённых существительных образуется на базе фразеологической единицы (*валять дурака* → *дурака/валя-ние*, *марать бумагу* → *бумаг-о-мара-ние*, *пролить кровь* → *кров-о-проли-тие*), другая часть создается на основе отфразеологических дериватов путём синтаксической деривации (*выкать* → *выка-нье*, *очернить* → *очерн-ение*, *низкопробный* → *низкопробн-ость*, *первосортный* → *первосортн-ость*). В зависимости от их значений их можно разделить на три группы: отфразеологические существительные со значением опредмеченного действия (*очковтирание*, *носовождение*, *жертвоприношение*), отфразеологические существительные со значением отвлечённого опредмеченного признака (*нелыкомышность*, *душегубство*), отфразеологические существительные, обозначающие абстрактные понятия (*дофенизм*, *пунизм*, *звездизм*, *тарабарщина*). Продуктивными суффиксами являются суффиксы *-ниџ-*, *-ениџ-*, *-ость*, *-ств(о)* / *-еств(о)* и *-изм*.

В шестом параграфе мы отмечаем, что для номинации предмета достаточно редко используются отфразеологические существительные. В основном они являются наименованиями помещения (*шарашкина контора* → *шарашка*, *оторви да брось* → *оторвановка*), денежных средств (*на колёсах* → *колёсные*) и характерны для жаргона.

Седьмой параграф посвящён рассмотрению синонимических и антонимических отношений в системе отфразеологических дериватов.

Синонимические и антонимические отношения характеризуют и отфразеологические дериваты. Отфразеологические синонимические ряды разделяются на два вида: собственно лексические синонимы и однокоренные словообразовательные синонимы. Лексические синонимы возникают на базе фразеологических синонимов или на базе вариантов одного и того же фразеологизма, например, отфразеологические синонимы *баклушничать* – *лодырничать* – *лежебочничать* образуются на базе фразеологических синонимов *бить баклуши* – *лодыря гонять* – *лежать на боку*; отфразеологические синонимы *балясничать* и *лясничать* образуются на базе фразеологизма *точить балясы* и его варианта *точить лясы*. На базе одного производящего фразеологизма при помощи различных словообразовательных формантов образуются однокоренные словооб-

разовательные синонимы, например, *белый билет* → *белобилетник* – *белобилетчик*, *скалить зубы* → *зубоскалить* – *зубоскальничать*, *без толкв* → *бестолковый* – *бестолочный*.

По сравнению с отфразеологическими синонимами отфразеологические антонимы представлены в значительно меньшем количестве и образуются на базе фразеологических антонимов. Например, *пустая голова* ↔ *светлая голова*, *пустоголовый* ↔ *светлоголовый*, *низкой пробы* ↔ *высокой пробы*, *низкопробный* ↔ *высокопробный*, *сию минуту* ↔ *на веки вечные*, *сиюминутный* ↔ *вековечный*. В семантическом отношении отфразеологические антонимические пары могут выражать временную противоположность, качественную противоположность и характеризовать материальное положение лица, кроме того, они демонстрируют и градуальные семантические отношения.

В **восьмом параграфе** отмечается, что отдельные отфразеологические дериваты совпадают по звучанию и написанию, но различаются значениями. Полные отфразеологические омонимы наблюдаются при образовании отфразеологических дериватов на базе тождественных по форме компонентов производящих фразеологизмов, например, глагол *жарить*¹ мотивируется субстантивным компонентом фразеологизма *давать жару* и имеет значение «проявлять себя в полную силу», а глагол *жарить*² образуется на базе субстантивного компонента фразеологизма *поддавать жару* и имеет значение «активно воодушевлять, подстёгивать, побуждать к какому-л. действию, решению». Омонимия наблюдается также между отфразеологическими дериватами и словами, не образованными на базе фразеологизма, например, слово *светлоголовый*¹, имеющее значение «имеющий светлые волосы; белокурый», графически и фонетически совпадает с отфразеологическим дериватом *светлоголовый*², образованным на базе фразеологизма *светлая голова*, имеющим значение «очень умный, сообразительный».

Третья глава «Функционирование отфразеологических дериватов в современной русской речи» посвящена анализу особенностей функционирования отфразеологических дериватов в различных подсистемах и стилях современного русского языка, исследованию общих и частных функций, выполняемых отфразеологическими дериватами, и изучению способов передачи отфразеологических дериватов в переводах на китайский язык.

В **первом параграфе** выявлена специфика функционирования отфразеологических дериватов.

Отфразеологические дериваты используются и в литературном языке и в просторечии, жаргонах и аргю. Например, некоторые отфразеологические дериваты образуются на базе просторечных фразеологизмов и также относятся к просторечной лексике, например, *точить балясы* → *балясник*, *тянуть волюнку* → *волюнщик*, *драть горло* → *горлан*, *драть шкуру* → *шкуродёр* и др. Наблюдается использование отфразеологических дериватов в профессиональном (*пуп земли* → *пупизм*: эгоцентризм, ощущение себя пупом земли), молодёжном (*тащить за уши* → *заушный*: заочный) и уголовном жаргонах (арго: *мокрое дело* → *мокрить*: убивать). Регулярное образование дериватов на базе фразеологизмов характерно для территориальных диалектов, например, в псковских диалектах отмечается глагол *воронить* со значением «ротозейничать», созданный на базе фразеологизма *ловить ворон*.

Некоторые отфразеологические дериваты были созданы писателями или журналистами и носят окказиональный характер. Самым распространённым способом образования отфразеологических окказионализмов является сложно-суффиксальный, например, *расхлёбывать кашу* → *каш-е-расхлёбыва-тель*, *нести белиберду* → *белиберд-о-нос-ец*, *снимать сливки* → *сливк-о-снима-тель* и др. Отфразеологические окказионализмы характеризуются эмоциональностью и выразительностью и широко используются в текстах художественной литературы. Со временем отфразеологические окказионализмы могут войти в литературный язык, например, такие индивидуально-авторские отфразеологические дериваты, как *пенкосниматель*, *небокопнитель*, *шапкозакидательство* стали общеупотребительными словами.

Отфразеологические дериваты функционируют в разных функциональных стилях русского языка. Наиболее широко они представлены в публицистической и в разговорно-бытовой речи с целью усиления ее экспрессивности. В научном и официально-деловом стилях используются межстилевые отфразеологические дериваты и ограничено употребление внелитературных отфразеологических дериватов. Отфразеологические дериваты могут функционировать в различных речевых жанрах. В современном языке происходит постоянный процесс взаимопроникновения и взаимодействия стилей.

Во **втором параграфе** показано, что появление отфразеологических дериватов обусловлено реализацией определённых функций. Функции, выполняемые отфразеологическими дериватами в современном русском языке, многообразны.

Отфразеологические дериваты могут выполнять такие общие функции, присущие всем дериватам, как компрессивную, номинативную, конструктивную, экспрессивную и стилистическую.

Отфразеологические дериваты часто функционируют в художественном стиле, где они придают речи яркость и могут выполнять функцию создания художественного образа. Например, «*Кто же мог подумать, что небедный мужик такой **слюнтяй** – не может просто бросить любовницу и так глупо всё организует*» (О.И. Новикова, «Каждый убивал»). В этом случае автор использует отфразеологический дериват «*слюнтяй*», образованный на базе фразеологизма «*распускать слюни*», рисующий образ человека, который привык растекаться «слёзной лужею» перед трудностями.

Отфразеологические дериваты как особая языковая единица могут использоваться для создания яркого речевого портрета персонажей и в этом случае выполняют характерологическую функцию (т.е. функцию создания речевой характеристики персонажа). Например, в диалоге отца алкоголика и Макара Жеребцова из рассказа В. Шукшина «Непротивленец Макар Жеребцов» мы встречаем отфразеологические дериваты *пустозвонить* и *пустозвон*, образованные на базе фразеологической единицы *пустой звон*. См.:

«– Ты, лоботряс, только рассуждать умеешь. А коснись самого, не так бы запел. Ходишь по деревне, **пустозвонишь**... **Пустозвон**. Чего ты лезешь не в свое дело?

– Я вас учу, дураков. Ты приехай к нему, к Петьке-то, да сядь выпей с ним...».

В данном диалоге Макар Жеребцов хотел напутствовать отца алкоголика своими ненужными советами, но у него это не получилось. Отец алкоголика назвал его пустозвоном и не разрешил ему вмешиваться не в свои дела. После прочтения этого диалога в представлении читателей сразу же возникает образ «свойносовсесователя», не вызывающего симпатию у других.

В художественной речи для усиления художественной изобразительности, достижения комического эффекта и выражения иронического отношения используются отфразеологические дериваты, которые в данном случае могут выполнять функцию создания языковой игры. Например, отрицательно-оценочный отфразеологический дериват *скалозубый* в стихотворении М. Цветаевой используется для выражения положительной оценки. См. «*Гостя каменного? – он, **Скалозубый**, нагловзорый Пушкин – в роли Командора?*» (М. Цветаева, «Стихи

к Пушкину»).

С учётом эмоционально-оценочной выразительности производящих фразеологизмов отфразеологические дериваты могут выполнять и градуальную функцию. Градуальное значение в основном выражают качественные имена прилагательные, обозначающие градуальные признаки. См.: *«Проблема исчезновения тропических лесов – острейший и злободневнейший вопрос для всего современного человечества»* (Коллективный. Перед главным вызовом цивилизации. Взгляд из России).

Кроме того, некоторые отфразеологические дериваты с резко отрицательной окраской используются для описания грубого или не одобряемого социумом поведения и в этом случае выполняют дисфемистическую функцию: *«– Я пытаюсь сообразить, как бы ты мочил кого-нибудь, зная приказы прокурора города»* (Е.Топильская. Помни о смерти). Для обозначения действия «убивать» автор употребляет дисфемистическое слово *мочить*, образованное на базе фразеологической единицы *мокрое дело*.

Отфразеологические дериваты преимущественно одновременно выполняют несколько функций и, таким образом, характеризуются полифункциональностью.

В **третьем параграфе** рассмотрены способы передачи отфразеологических дериватов в переводах на китайский язык.

В настоящее время многие произведения русской художественной литературы переведены на китайский язык. При исследовании передачи отфразеологических дериватов в довольно популярных вариантах их перевода на китайский язык мы заметили, что отфразеологические дериваты в текстах русской художественной литературы переводятся разными способами, самым распространенным способом их перевода является описательный перевод. Отфразеологические дериваты преимущественно передаются китайскими свободными словосочетаниями, в состав которых входит определяющее, имеющее значение производящего фразеологизма, и определяемое, выражающее значение словообразовательного форманта. Рассмотрим в качестве примера предложение из драмы А.Н. Островского «Гроза»:

Оригинал: *«Баклуши ты, что ль, бить сюда приехал? Дармоед! Пропади ты пропадом!»* [А.Н. Островский. Гроза (1860)]

Перевод: *你敢情又到这儿闲溜跬了! 好吃懒做的家伙! 混帐!* [奥斯特洛夫斯基. 大雷雨. (臧仲伦, 2005)]

Переводчик переводит слово *дармоед* китайским свободным словосочетанием *好吃懒做的家伙* (*hàochīlǎnzhuò de jiāhuo*), где *好吃懒做* (дословно: быть прилежным в еде и ленивым в работе, образное значение: «тунеядствовать») представляет собой китайский фразеологизм и употребляется с частицей *的* (*de*, грамматическая частица атрибутивности, она обычно ставится после определения), в данном случае фразеологизм в сочетании с этой частицей *好吃懒做的* выступает в качестве атрибута, обозначающего качественный признак существительного *家伙* (*разг. пренебр.* человек), которое пренебрежительно называет человека.

В переводах на китайский язык встречаются и некоторые переводческие ошибки, которые свидетельствуют о том, как сложно переводить отфразеологические дериваты на китайский язык. Рассмотрим пример из комедии «Ревизор»:

Оригинал: *«Мало того что пойдешь в посмешище – найдется шелкопер, бумагомарака, в комедию тебя вставит.»* [Н.В. Гоголь. Ревизор (1836)]

Перевод 1: *竟然成了人家茶余饭后的笑料 – 如果让那些从事文学创作的作家知道了, 他们准会把这件丑事写成喜剧的。* [果戈里. 钦差大臣. (顾金才, 1999)]

В русском языке отфразеологический дериват *бумагомарака* имеет ярко ироническую окраску и обозначает автора бездарных произведений, а в переводе «Ревизора» переводчик Гу Цзиньцай передал его описательно: *从事文学创作的作家* (*cóngshì wénxuéchuàngzuò de zuòjiā* в значении: «писатель, занимающийся литературным творчеством»). Введение нейтрального выражения снижает оценку и ослабляет эмоциональный тон высказывания персонажа.

В **заключении** подводятся итоги проведённого исследования и намечаются перспективы дальнейшего исследования в данной области.

Исходя из полученных результатов исследования, мы можем прогнозировать, что проблема отфразеологического словообразования нуждается в дальнейшем изучении. Перспективными направлениями исследования отфразеологических дериватов являются исследование словообразовательных возможностей отфразеологических дериватов, вошедших в состав литературного языка, фиксация индивидуально-авторских отфразеологических новообразований, не учтенных в словарях, анализ структуры отфразеологических окказионализмов, уточнение границ между внутренней формой слова, использованием существующих в языке ассоциаций и образованием слова на основе фразеологизма.

Представляется также интересным проанализировать и отфразеологические дериваты, используемые в различных территориальных диалектах.

В **приложении** представлены собранные нами отфразеологические дериваты и список отфразеологических гнёзд.

Основное содержание диссертационного исследования отражено в девяти публикациях автора общим объемом 3, 08 п.л.

Статьи в рецензируемых научных журналах, включенных в перечень ВАК Минобрнауки РФ

1. *Ван Цзинхуэй*. Способы образования отфразеологических дериватов в современном русском языке // Преподаватель XXI век. 2016. № 4. Ч. 2. С. 517–522 (0, 42 п.л.).
2. *Ван Цзинхуэй*. Структура отфразеологического словообразовательного гнезда в современном русском языке // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова. 2017. Выпуск 37. С. 110–117 (0, 35 п.л.).
3. *Ван Цзинхуэй*. Фразеологические единицы как производящая база дериватов в современном русском языке // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2017. № 10 (123). С. 84–89 (0,5 п.л.).

Статьи, опубликованные в других изданиях

4. *Ван Цзинхуэй*. Развитие отфразеологического словообразования в современном русском языке // Современное языковое образование: инновации, проблемы, решения: сб. науч. тр. Выпуск 5 / Отв. Ред. О.А. Чекун. М.: МПГУ, 2016. С. 53–59 (0,3 п.л.).
5. *Ван Цзинхуэй*. Отфразеологические дериваты в современном русском языке // Гуманитарные науки: вопросы и тенденции развития: сб. науч. тр. по итогам межд. научно-практ. конф. № 3. Красноярск, 2016. С. 49–53 (0,22 п.л.).
6. *Ван Цзинхуэй*. Способы образования отфразеологических дериватов с процессуальным значением // Язык и культура: сб. материалов XXIX межд. научно-практ. конф. / Под общ. Ред. С.С. Чернова. Новосибирск: Изд-во ЦРНС, 2017. С. 24–30 (0,4 п.л.)
7. *Ван Цзинхуэй*. Квантитативный метод в изучении современного словообразо-

вания (на материале отфразеологической деривации) // Интерактивные и интегративные методы современной филологии: материалы международной научной конференции (г. Москва, 18–19 сентября 2017 г.) / под общ. Ред. С.М. Колесниковой. М.: МПГУ, 2017. С. 11-17. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://litportal.ru/download/805939.pdf> (0,33 п.л.).

8. *Ван Цзинхуэй*. Отфразеологические дериваты со значением эмоциональной оценки в современном русском языке // Рациональное и эмоциональное в русском языке: сб. тр. межд. науч. конф., посвящённой 85-летию Заслуженного деятеля науки РФ, Почётного профессора МГОУ, доктора филологических наук, профессора П.А. Леканта (г. Москва, 24–25 ноября 2017 г.) / ред. кол.: Н.Б. Самсонов, М.В. Головня, П.А. Лекант и др. М.: ИИУ МГОУ, 2017. С. 183–185 (0,17 п.л.).
9. *Ван Цзинхуэй*. Пополнение лексического состава русского языка с точки зрения экологии языка // Русистика 2018: материалы межд. науч. симпозиума «Экология языка и современная коммуникация» 26–29 апреля 2018 г. (Шумен-СОК Камчия), посвященного 45-летию русистики в Шуменском университете им. Епископа Константина Преславского (г. Шумен, Болгария) / Отв. ред. Е. Стоянова. Шумен: Изд-во «Химера», 2018. С. 122–126 (0,37 п.л.).

Ван Цзинхуэй

Отфразеологические дериваты современном русском языке

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Подписано в печать 23.01.2019

Формат 60×90 1/16. Усл. печ. л. 1,5

Тираж 90 экз. Заказ 001

Отпечатано в типографии

Издательства Балтийского федерального университета им. И. Канта
236022, г. Калининград, ул. Гайдара, 6.